DOI 10.33876/2782-5000/2024-10-2/34-39

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Рашковская Ю. В.¹, Васильев С.В.¹, Андреев С.И.²

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва ²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов

РЕЗЮМЕ: Статья представляет собой краткую публикацию краниологических и остеологических характеристик пяти индивидов из мокшанского могильника XIII-XIV вв. у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.).

Для изучения в силу плохой сохранности оказались пригодными останки только пяти индивидов, и только у двух погребенных сохранились черепа. Приводятся описание и измерения черепов, к сожалению, по краткой программе из-за их плохой сохранности. Остеологическая программа включала расчеты длины тела, пропорций длинных костей, указателей сечения и массивности посткраниального скелета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краниология, остеология, Средневековье, мордва

Сведения о финансировании: Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

ВВЕДЕНИЕ

В июле 2016 г. археологической экспедицией Тамбовского государственного университета (ТГУ) им. Г.Р. Державина были проведены охранно-спасательные раскопки могильника у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.). В раскопе обнаружено 42 захоронения разной сохранности, а также 432 индивидуальные находки, включая немногочисленные фрагменты лепной керамики XIII-XIV вв. (Андреев, 2020).

Все обнаруженные погребения находятся в черноземном слое, именно поэтому из-за специфики почвы отсутствует информация о форме и размерах могильных ям. Однако различна глубина захоронений: встречаются поверхностные захоронения, а также погребения, находящиеся на глубине до 0,8 м от уровня дневной поверхности. Большинство могил ориентировано на юго-восток; погребенные лежали в двух положениях: либо вытянуто на спине с различным расположением рук (скрещено на животе, вытянуто вдоль тела или комбинированное), либо на правом боку (зафиксировано одно захоронение на левом боку) с согнутыми в суставах конечностями. Авторы раскопок полагают, что обряд захоронения и инвентарь погребений Бокинского могильника соответствуют мокшанскому (Беляев и др., 1998; Андреев, 2020).

Накопление данных по средневековой мордве идет довольно медленно. В монографии В.П. Алексеева коллекция черепов средневековой мордвы представлена 23 мужскими и 9 женскими черепами (Алексеев, 1969: 248), мордвы-эрзи – 39 мужскими и 33 женскими, а мордва-мокша представлена 20 мужскими черепами и 15 женскими черепами (Там же: 242, 246). Понятно, что любое приращение данных играет существенную роль и в решении вопросов происхождения антропологического типа мокшан, и в реконструкции их этногенеза.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Наличие более характерных субуральских черт, средняя длина тела (164,8–165,9) а также влияние грацильного и долихокранного типа четко прослеживается у мордвы-мокши по сравнению с мордвой-эрзи (Бунак, 1965; Алексеев, 1969).

📆 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Впервые палеоантропологический материал из этого могильника был изучен в 2020 г. С.В. Васильевым, одним из авторов настоящей статьи, которым были исследованы пять неполных костяков из погребений Бокинского могильника, хранящихся в фондах ТГУ им. Г.Р. Державина, по стандартным краниологической и остеологической программам (Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966). Дальнейшие исследования проведены классическими методами, принятыми в палеоантропологии: были рассчитаны длина тела, ширина плеч, форма и степень развития длинных костей, приведены некоторые краниометрические расчеты (Martin, 1928; Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, 1978; Ражев, 2003). В основном тексте статьи представлены как индивидуальные, так и среднегрупповые расчеты исследуемых индексов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В силу малочисленности исследуемой серии, а также плохой сохранности даем краткую характеристику по каждому индивиду отдельно.

Для краниометрического исследования пригодными оказались два черепа: женщины 35–40 лет (погребение № 17) и молодого мужчины 20–25 лет (погребение № 22). Некоторые индивидуальные измерения приведены в Таблице 1.

Таблица 1 Краниометрические измерения двух индивидов Бокинского могильника

3.0	краниометрические измерения двух	1	
№	Признак / № погребения	17	22
1	Продольный диаметр	_	164
8	Поперечный диаметр	_	126
17	Высотный диаметр	_	130
5	Длина основания черепа	_	93
9	Наименьшая ширина лба	_	93
10	Наибольшая ширина лба	_	114
43	Верхняя ширина лица	99	102
46	Средняя ширина лица	93	94
48	Верхняя высота лица	65,8	66
51	Ширина орбиты (п)	40	41
52	Высота орбиты (п)	31	32
55	Высота носа	48	49
54	Ширина носа	23	22
77	Назомалярный угол	131	142
<zm< th=""><th>Зигомаксилярный угол</th><th>_</th><th>128</th></zm<>	Зигомаксилярный угол	_	128
DS/DC	Дакриальный указатель	_	50
8/1	Черепной указатель	_	76,8
SS/SC	Симотический указатель	31,82	42,11
54/55	Носовой указатель	47,92	44,90
52/51	Орбитный указатель	77,50	78,05
75 (1)	Угол выступания носа	_	28

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(10)2024

Для индивида из погребения № 17 (женщина 35–40 лет) характерно средневысокое и среднеширокое лицо, малое значение назомалярного угла; нос мезоринный, высота носа средняя, ширина на границах малых и средних значений, нос выступает достаточно сильно; переносье достаточно широкое и высокое, по симотическому указателю среднее; орбиты по размеру небольшие.

Продольный и поперечный диаметры индивида из погребения № 22 (мужчина 20–25 лет) входят в градации малых размеров, высотный средних размеров, сама форма черепа по поперечно-продольному указателю описывается как мезокранная; длина основания черепа короткая. Лоб узкий по наименьшей ширине лба и среднеширокий по наибольшей. Лицо короткое и узкое, мезогнатное, назомалярный угол входит в градации средних значений, зигомаксиллярный – малых. Нос небольшой как по высоте, так и по ширине, лепторинный, выступает в средней степени; переносье среднее по всем показателям. Орбиты низкие, по указателю мезоконхные.

В целом комплекс признаков, характеризующих исследуемых двух индивидов, не дает четкой возможности отнести их к субуральскому антропологическому типу, свойственному финноязычному населению Поволжья, для которых, в отличие от проживающих в окрестностях славян, характерны узкая, но относительно длинная черепная коробка, узкое лицо, слабовыступающее переносье и большая уплощенность лица (Аксянова, Аксянов, 2000; Гончарова, Конопелькин, 2014). Однако тенденция к уплощенности лица на уровне назо-маляре (для индивида из погребения № 22) может свидетельствовать о небольшой выраженности монголоидных черт.

Посткраниальные скелеты были изучены у пяти индивидов: четырех мужчин и одной женщины. Все индексы рассчитаны по правой стороне (кроме индивида № 24, для которого в силу сохранности индексы по нижним конечностям рассчитывались по левой стороне). Результаты расчетов пропорций конечностей представлены в Таблице 2. Для четырех мужских скелетов (из погребений № 14, 16, 22, 24) были высчитаны средние (Табл. 2).

Таблица 2 Пропорции конечностей

			Мужч	ины	Женщина	Вариации		
Индекс	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	N	X	№ 17	некоторых индексов у человека современного
								типа
Интермембральный	71,7	69,4	70,4	-	3	70,49	_	60,0-84,0
Плечебедренный	76,1	72,8	72,6	73,2	4	73,67	74,75	68,8–72,9
Лучеплечевой	72,7	73,9	77,7	_	3	74,82	_	71,0-82,0
Берцово-бедренный	83,5	82,3	83,4	78,3	4	81,89	_	77,3-86,6
Ширина плеч	_	_	34, 7	37,1	2	35,7	_	35,5

Значение интермембрального индекса удалось получить только у трех мужчин. Величина этого указателя у всех исследуемых входит в градации средних, что свидетельствует о гармоничном соотношении длин верхних и нижних конечностей. Плечебедренный индекс дает интересный результат: только у двух из исследованных индивидов этот показатель среднего значения, у остальных – выше среднего. Это говорит об относительно большей длине плечевых костей по отношению к бедренным. Лучеплечевой и берцово-бедренный указатели

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

имеют средние значения. Ширину плеч удалось рассчитать только у двух мужчин: у мужчины из погребения № 22 плечи несколько уже среднего значения, а мужчина из погребения № 24 характеризуется большой шириной плеч.

Кроме индексов пропорций тела и конечностей, были также рассчитаны указатели массивности и сечения длинных костей (Табл. 3).

Таблица 3 Указатели массивности и сечения конечностей

			Мужчи	Женщина	Размах			
	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	N	X	№ 17	вариаций у человека современного типа
Указатель массивности ключицы	_	-	34,9	36,5	2	35,68	_	20–30
Указатель массивности плечевой кости	21,32	18,71	17,80	18,96	4	19,20	18,87	18–22
Указатель массивности лучевой кости	_	17,79	14,89	_	2	16,34	_	14–18
Указатель массивности локтевой кости	_	-	12,59	16,12	2	14,36	-	15–18
Указатель массивности бедренной кости	21,96	19,57	17,24	19,69	4	19,61	18,56	18–21
Указатель пилястрии	118,52	107,14	104	103,70	4	108,34	88	100-122
Указатель платимерии	100	96,67	86,67	90,63	4	93,49	85,19	64–86
Указатель массивности большеберцовой кости	24,29	21,96	20,41	23,14	4	22,45	_	18–23
Указатель платикнемии	73,53	78,13	77,419	61,76	4	72,71	_	≤64,9:65–69,9; 70≤

Только у двух из исследуемых индивидов удалось рассчитать указатель массивности ключицы. Этот размер у обоих мужчин превышает средний и свидетельствует о крупных и массивных ключицах. Плечевые и лучевые кости не отличаются размахом вариации и входят в средние значения. Однако массивность локтевой кости у одного мужчины слабая (из погребения №22). У этого же индивида бедренная кость отличается пониженной массивностью. Расширение проксимальной части диафиза (эуримерия) фиксируется у всех индивидов исследуемой группы, и даже у одного (из погребения № 14) этот показатель принимает очень большие значения (стеномерия). По указателю пилястрии у всех индивидов наблюдается большее развитие диафиза бедренной кости в сагиттальном направлении. По степени платикнемии большеберцовых костей (расширенности кости на уровне питательного отверстия) получилось, что большиство костей эурикнемичные, т.е. сильнорасширенные, и только в одном случае (у мужчины из погребения № 24) кость входит в градации платикнемии (уплощенности).

Прижизненная длина тела на основании различных формул рассчитана в Таблице 4. В таблице даны средние по четырем формулам (М. Троттер и Г. Глезер, С. Депертюи и Д. Хэдден, К. Пирсон и А. Ли, В.В. Бунак) (Алексеев, 1966).

Таблица 4 Прижизненная длина тела индивидов

		Женщина			
Длина тела	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	№ 17
	164,7	173,9	174,1	169,3	156,6

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(10)2024

По длине тела индивиды имеют размах от средней до большой по рубрикациям Р. Мартина (Martin, 1928). Женщина имеет длину тела выше средней.

📆 ВЫВОДЫ

Таким образом, нами были изучены пять индивидов (четыре мужчины и одна женщина) мордовского средневекового (XIII–XIV вв.) могильника у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.). Двое из исследованных индивидов имели сохранившиеся череп и посткраниальные кости. Далее приводим их краткую характеристику. Исследованная женщина 30 лет имеет средние размеры черепа по многим признакам, которые удалось измерить в силу сохранности костяка, исключения составляют широкое переносье, малое значение назомалярного угла и небольшие глазницы; длина тела указывает, что исследованная женщина обладала довольно высоким ростом. Исследованный молодой мужчина (20–25 лет) отличается узким и коротким лицом, небольшим по размерам носом, средним показателем по назомалярному углу; мужчина обладал узкой шириной плеч и большой длиной тела.

У остальных исследованных индивидов сохранились только кости конечностей. У большинства исследуемых индивидов относительная длина плечевых костей больше бедренных. Один из исследованных мужчин имеет широкую ширину плеч; ключицы мужчин массивные. Эуримерия бедренных костей отмечается у всех индивидов, кроме одного, у которого бедренная кость стеномеричная. Пилястр сильно развит у большинства исследуемых индивидов, многие большеберцовые кости попадают в градации эурикнемии. Длина тела мужчин входит в градации средних и больших размеров.

Согласно предыдущим исследованиям, в формировании современного населения мордвы принимали участие европеоидный тип со слабыми чертами монголоидности (Акимова, 1961). Данная тенденция очень незначительно присуща исследуемому могильнику. Для более точных сведений, несомненно, требуется расширение выборки.

ЛИТЕРАТУРА

Акимова М.С. Антропологические данные по происхождению народов Волго-Камья // Вопросы антропологии. 1961. Вып. 7. С. 29–39.

Аксянова Г.А., Аксянов Е.А. Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов / отв. ред. А.А. Зубов. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 165–266.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969. 324 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Андреев С.И. Бокинский могильник средневековой мордвы // Российская археология. 2020. № 2. С. 151–166.

Беляев Я.В., Вихляев В.И., Зеленцова О.В., Шитов В.Н. Кельгининский могильник. Раскопки 1990-х гг. Саранск: Красный Октябрь, 1998. 168 с.

Бунак В.В. Происхождение и этническая история русского народа: по антропологическим данным. М.: Наука, 1965. 415 с. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 88).

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. Новые данные к антропологии финских племен Верхней Волги и бассейна Оки // Физическая антропология: методики, базы данных, научные результаты / отв. ред. А.В. Громов. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. С. 89–103.

Ражев Д.И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10. С. 198–203.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.

Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57-74.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. 2. Bd. Kraniologie. Osteologie. Jena: Verlag Von Gustave Fischer, 1928. 754 p.

PALEOANTHROPOLOGICAL STUDY OF MATERIALS FROM THE MOKSHA MEDIEVAL BURIAL GROUND

Rashkovskaya Y.V.¹, Vasilyev S.V.¹, Andreev S.I.² ¹Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow ²G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

ABSTRACT: The article is a brief publication of the craniological and osteological characteristics of five individuals from the Moksha burial ground of the 13th-14th centuries. at the village Bokino (Tambov district, Tambov region).

The remains of only five individuals are suitable for studying the strength of poor preservation, and only two of the buried individuals had preserved skulls. Unfortunately, a short program was used to create the descriptions and measurements of the skulls due to their poor state of preservation. Osteological program for calculating body length, bone proportions, diameter indicators and massiveness of the postcranial skeleton.

KEY WORDS: Craniology, osteology, Middle Ages, Mordovians

ОБ АВТОРАХ:

Рашковская Юлия Вадимовна, Центр физ. антропологии (Институт этнологии и антропологии РАН), стажер-исследователь

119017, Москва, Ленинский проспект, 32А j.pelenitsyna@gmail.com

Rashkovskaya Yulia Vadimovna, Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), research intern 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

Васильев Сергей Владимирович, заведующий Центром физ. антропологии (Институт этнологии и антропологии РАН). Д.и.н.

119017, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А vasbor1@yandex.ru

Vasilyev Sergey Vladimirovich, chief of Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), Doctor of Historical Sciences, 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

Андреев Сергей Иванович, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, к.и.н., доцент. 392036, Тамбов, ул. Интернациональная, 33 ioptambov@mail.ru

Andreev Sergey Ivanovich, G.R. Derzhavin Tambov State University, Associate Professor. Candidate of Historical Sciences, 392036 Tambov, Internatsionalnaya street,33